

Лукашевич Клавдия Владимировна

Друг несчастных доктор Гааз

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К47

К47 **Клавдия Владимировна Л.**
Друг несчастных доктор Гааз / Лукашевич Клавдия Владимировна – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 74 с.

ISBN 978-5-519-94012-2

ISBN 978-5-519-94012-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Другъ несчастныхъ—докторъ Гаазъ.

КРАТКАЯ БІОГРАФІЯ*).

I.

«Торопитесь дѣлать добро!»

Гаазъ.

«Я хотѣлъ дѣлать добро, но я не хотѣлъ дѣлать шума: добро не дѣлаетъ шума, какъ шумъ не дѣлаетъ добра».

Жозефъ де-Местръ.

Въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія на улицахъ Москвы ежедневно можно было встрѣтить одного страннаго старика, который всѣхъ поражалъ своимъ видомъ. Онъ былъ очень высокаго роста, сутуловатый, широкоплечій, съ крупными чертами лица, живыми и выразительными глазами, съ рыжимъ парикомъ на головѣ. Лѣтомъ изъ-подъ верхняго платья виднѣлся фракъ, бѣлое жабо

---

*) Составлено съ разрѣшенія А. Ѳ. Кони по его книгѣ: «Федоръ Петровичъ Гаазъ». Біографическій очеркъ. Спб. 1897 г.

и манжеты, короткіе панталоны, черные шелковые чулки и башмаки съ пряжками; зимою поверхъ этого костюма надѣвалась старая волчья шуба, а на ноги—высокіе порыжѣлые сапоги. Все это было хотя сильно поношено, старомодно, но тщательно вычищено.

Чаще всего оригинальный старикъ разѣзжалъ по городу на старинныхъ, облѣзлыхъ, дребезжащихъ дрожкахъ, запряженныхъ парюю клячъ, со старикомъ-кучеромъ въ выцвѣтшемъ кафтанѣ на козлахъ. Иногда этотъ чудакъ ѣхалъ, нагруженный корзинами, иногда везъ какого-нибудь оборванца, а то спѣшилъ куда-то, озабоченный и встревоженный.

Можно было сказать съ увѣренностью, что онъ спѣшилъ на Воробьевы горы: оттуда каждую недѣлю отправляли арестантовъ въ ссылку.

Нерѣдко можно было видѣть, какъ этотъ странный старикъ во фракѣ, съ владимирскимъ крестомъ въ петлицѣ, далеко за городъ провожалъ партію преступниковъ. Мѣрно шагая подъ звонъ цѣпей, онъ оживленно говорилъ съ арестантами, и при этомъ лицо его сіяло

ласковой улыбкой, во внимательныхъ, пытливыхъ голубыхъ глазахъ свѣтилась несравненная доброта; видно было по лицамъ его преступныхъ слушателей, что задушевныя, простыя рѣчи доходили до сердца, утѣшали и ободряли въ несчастіи.

— Кто это такой?—спрашивали случайные посѣтители Москвы.

— Это одинъ смѣшной чудакъ... одинокій старикъ, докторъ Гаазъ...—отвѣчали нерѣдко люди богатые.

— Это нашъ Ѳедоръ Петровичъ... Нашъ святой докторъ... Божій человекъ... Да неужели вы его не знаете? Его знаетъ вся Москва! Онъ ѣздитъ по тюрьмамъ и всегда помогаетъ бѣднымъ...—отвѣчалъ какой-нибудь извозчикъ или другой простолюдинъ, сочувственнымъ взглядомъ провожая смѣшного чудака.

II.

Фридрихъ-Іосифъ, или, какъ его всѣ называли въ Москвѣ, Ѳедоръ Петровичъ Гаазъ, родился 24 августа 1780 года.

Дѣдъ его былъ докторомъ медицины, отецъ—аптекарь. Они жили близъ Кельна въ старинномъ живописномъ городѣ Мюнстерейфелѣ, гдѣ появился на свѣтъ маленькій Фридрихъ. Семья, въ которой выросъ Гаазъ, была очень многочисленна: она состояла изъ пяти братьевъ и трехъ сестеръ. И, несмотря на то, что у отца Гааза были совсѣмъ маленькія средства къ жизни, онъ нашелъ возможность дать своимъ сыновьямъ хорошее образованіе, а главное—выпустилъ ихъ на трудный жизненный путь со строгими, честными правилами и съ сердцами, открытыми на все доброе и справедливое.

Двое старшихъ братьевъ Гааза приняли духовный санъ; двое младшихъ пошли на службу по судебной части; двѣ старшія сестры вышли замужъ, а младшая, Вильгельмина, сначала жила съ братомъ въ Москвѣ, а затѣмъ вернулась въ Кельнъ, гдѣ замѣнила осиротѣлымъ дѣтямъ одного изъ братьевъ ихъ умершую мать.

Фридрихъ Гаазъ сначала воспитывался въ родномъ городѣ, въ мѣстной церковной католической школѣ, затѣмъ слу-

шалъ курсы философіи и математики въ Іенскомъ университетѣ и окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Вѣнѣ.

Онъ спеціально занимался глазными болѣзнями подъ руководствомъ знаменитаго въ то время профессора Адама Шмидта.

Въ это время за границей жилъ одинъ русскій вельможа — Репнинъ. Призванный къ нему случайно, Гаазъ лѣчилъ его съ большимъ успѣхомъ. Благодарный пациентъ уговорилъ молодого врача ѣхать съ нимъ въ Россію. Въ 1802 году Фридрихъ Гаазъ поселился въ Москвѣ и занялся практикой.

Ему было 22 года. По-русски говорить онъ совсѣмъ не умѣлъ, но, тѣмъ не менѣе, слухъ объ его удачномъ врачеваніи глазъ быстро распространился не только по всей Москвѣ, но и далеко за предѣлами ея, и онъ пріобрѣлъ большую практику. Его приглашали на консультаціи, ему были открыты московскія больницы и богоугодныя заведенія. Обозрѣвая ихъ, онъ нашелъ множество безпомощныхъ, страдающихъ глазами, и сталъ лѣчить бесплатно.

Слава о молодомъ искусномъ и энергичномъ врачѣ дошла и до Петербурга, и вотъ 4 іюня 1807 года контора Павловской больницы, въ Москвѣ, получила приказъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «По отличному одобренію знанія и искусства доктора медицины Гааза какъ въ излѣченіи разныхъ болѣзней, такъ и въ операціяхъ, Ея Императорское Величество находитъ его достойнымъ быть опредѣленнымъ въ Павловской больницѣ надъ медицинскою частью главнымъ докторомъ и Высочайше соизволяетъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе, а его, Гааза, заставить вступить въ сію должность немедленно... Что же касается до того, что онъ російскаго языка не умѣетъ, то онъ можетъ онаго выучить скоро столько, сколько нужно будетъ по его должности, а, между тѣмъ, съ нашими штабъ-лѣкарями онъ можетъ изъясняться по-латыни».

Сдѣлавшись старшимъ врачомъ въ больницѣ, Гаазъ не перестаетъ заботиться о своихъ бесплатныхъ больныхъ глазами и посѣщать ихъ въ различныхъ заведеніяхъ Москвы.

Любознательному, энергичному врачу кажется недостаточно его работы въ Москвѣ, его привлекаетъ югъ Россіи, и онъ совершаетъ туда двѣ поѣздки, изслѣдуетъ тамъ цѣлебные источники, открываетъ новые и пишетъ о нихъ серьезную подробную статью. Эта работа Гааза на французскомъ языкѣ, кромѣ цѣннаго научнаго матеріала, изобилуетъ живыми описаніями природы и быта Кавказа, а также частыми отступленіями, въ которыхъ авторъ выражаетъ глубокое уваженіе наукѣ и негодованіе на ея недостойныхъ служителей и высказываетъ свой строгій взглядъ на дѣятельность врачей, которыхъ онъ призываетъ къ снисходительному, безкорыстному служенію ихъ святому дѣлу.

Затѣмъ, въ 1814 году, Гаазъ поступаетъ въ дѣйствующую армію и работаетъ на войнѣ, а по окончаніи войны выходитъ въ отставку и уѣзжаетъ на родину въ Мюнстерейфель. Туда его влекло нѣжное сыновнее чувство, онъ спѣшилъ къ тяжело больному отцу, около котораго собралась уже вся ихъ семья. Умиравшій старикъ несказанно обрадо-

вался свиданію съ любимымъ сыномъ. «Нынѣ отпускаеши, Господи, раба Твоего съ миромъ»... повторялъ онъ, благословляя милаго сына, и, счастливый этимъ свиданіемъ, скончался на рукахъ его.

Послѣ смерти отца Гаазъ не могъ долго пробыть на родинѣ: его неудержимо влекло въ ту, хотя и чужую, но уже близкую его сердцу страну, гдѣ онъ началъ съ пользою работать, гдѣ его полюбили.

Онъ вернулся въ Россію, изучилъ хорошо русскій языкъ и навсегда слился душою съ русскимъ народомъ. Онъ поселился въ Москвѣ и занялся частной практикой, которая въ скоромъ времени стала громадной. Гааза приглашали всюду на консультаціи, лѣчиться къ нему пріѣзжали издалека. Онъ сдѣлался знаменитымъ докторомъ. Хотя въ немъ не было ни малѣйшей корысти, но обширная практика давала ему хорошія средства къ жизни. Онъ пріобрѣлъ себѣ домъ въ Москвѣ, ѣздилъ въ каретѣ, запряженной цугомъ четверкой бѣлыхъ лошадей, а подѣ Москвою купилъ себѣ имѣніе, гдѣ устроилъ суконную фабрику.

Казалось бы, человекъ достигъ всего, чего только можно желать въ этой жизни: онъ былъ молодъ, здоровъ, талантливъ, богатъ. Пожиная лавры, пользуясь уваженіемъ окружающихъ, приобрѣтая все больше и больше богатства, онъ бы могъ спокойно и счастливо доживать свою жизнь въ довольствѣ среди тихихъ семейныхъ радостей. Но не того искало горячее, любвеобильное сердце Ѳедора Петровича Гааза.

III.

Въ то время изъ Москвы каждую недѣлю разъ, а иногда и два, отправлялась партія арестантовъ, ссылаемыхъ въ Сибирь. Пересыльная тюрьма находилась на Воробьевыхъ горахъ, на правомъ берегу Москвы-рѣки. Съ этою-то тюрьмой неразрывно связалось имя Гааза.

Бывшій въ то время генералъ-губернаторомъ въ Москвѣ, князь Голицынъ предложилъ Ѳедору Петровичу вступить членомъ въ только что основанный комитетъ попечительства о тюрьмахъ. Съ радостью согласился на это Гаазъ.

Столкнувшись съ арестантами, онъ прозрѣлъ сквозь ихъ загрубѣлыя черты образъ человѣка; увидѣвъ всѣ темныя стороны тюремной жизни: холодъ, голодъ, болѣзни, жестокое обращеніе,— Ѳедоръ Петровичъ, вѣроятно, испыталъ сильное душевное потрясеніе. Съ горячею любовью къ людямъ и къ правдѣ онъ сталъ трудиться надъ смягченіемъ этихъ сторонъ. Этому труду, этой любви онъ отдалъ мало-по-малу всю свою жизнь, всѣ средства и пересталъ жить для себя.

Простой народъ зоветъ преступниковъ «несчастливыми», жалѣетъ ихъ и помогаетъ трудовыми копейками. Ѳедоръ Петровичъ смотрѣлъ на нихъ точно такъ же... Онъ думалъ, что излишняя жестокость не исправитъ порочнаго человѣка; необходимо справедливое отношеніе къ виновному, дѣятельное состраданіе къ несчастному и призрѣніе больного. Онъ находилъ, что между болѣзною, несчастіемъ и преступленіемъ есть тѣсная связь.

Но далеко не всѣ раздѣляли взгляды Гааза. Многіе думали, что за совершен-